

УДК 159.922

doi:10.11621/vsp.2018.01.55

СУБЪЕКТИВНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ ОСОЗНАННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА)

О. Н. Арестова, С. Х. Махмудова

Актуальность

Исследование посвящено проблеме восприятия семейной ситуации подростками. Данная проблема является крайне острой в связи с происходящими в настоящее время изменениями в семейных отношениях, затрагивающими прежде всего взрослеющее поколение.

Цель

Цель исследования — установление характера презентации семейной ситуации на различных уровнях осознанности у подростков по параметру «эмоциональный тон отношений». Проверяемое предположение: на эксплицитном уровне родители воспринимаются подростками более позитивно, чем на имплицитном; степень дифференциации эксплицитного и имплицитного восприятия связана с полом подростка и степенью сплоченности семьи.

Методы и выборка

Применялись следующие методики: проективный рисунок семьи, «Цветовой Тест Отношений — ЦТО» Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда и опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним — ADOR/ПОР» Э. Шафера в адаптации Вассермана Л.И., Горьковой И.А., Ромицыной Е.Е.

В исследовании участвовали 45 подростков (22 девочки и 23 мальчика в возрасте 13—14 лет), проживающих в г. Баку (Азербайджан).

Арестова Ольга Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* arestova@mail.ru

Махмудова Севда Халил гызы — бакалавр психологии, сотрудник факультета психологии Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Баку (Азербайджан). *E-mail:* sevdamakmudova@gmail.com

Результаты

Предположение о различиях в восприятии семейных отношений на разных уровнях осознанности подтвердилось. На эксплицитном уровне подростки обоего пола воспринимают родителей более позитивно, чем на имплицитном. Предположение о том, что подростки разного пола по-разному оценивают степень сплоченности и эмоциональные отношения в собственной семье, также подтвердилось: девочки воспринимают свою семью как сплоченную значимо чаще, чем мальчики. Подтвердилось и предположение о том, что на имплицитном уровне подростки воспринимают своих матерей как более позитивных и значимых членов семьи по сравнению с отцами.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, уровни осознания, подростковый возраст, эмоциональный тон отношений, сплоченность семьи.

Введение

Подростковый возраст является критическим в развитии детско-родительских отношений, преобразование которых зависит от признания родителями того факта, что ребенок вырос и имеет право на самостоятельность. Эти процессы не всегда протекают гармонично и могут стать основой для значительного личностного кризиса (Лидерс, 2006; Личко, 1983; Молчанов, 2005). Детско-родительские отношения (ДРО) — двухполюсные, на их зарождение и развитие влияют обе стороны (Иванисова и др., 2016). На каждом возрастном этапе роли участников ДРО трансформируются (Grusec et al., 2000), а «вклад» детей в развитие ДРО постепенно увеличивается, достигая пика в подростковом возрасте.

Специфика ДРО в подростковом возрасте хорошо изучена (Выготский, 1984; Личко, 1983; Фельдштейн, 1985; Фрейд, 1993; Хоментausкас, 1986, 1989; Эльконин и др. 1967; Cooper, Grotevant, 1987). Показано, что в основе психологической зависимости подростков от родителей лежат неоднозначность и высокая эмоциональная напряженность отношений. С одной стороны, подростки нуждаются в близких, эмоциональных отношениях с родителями, в принятии, с другой — поддержка со стороны родителей воспринимается как тягостная опека. Многие подростки рассматривают отношения с родителями как сферу личностного самоутверждения (Макушина, 2001).

Исследования гендерной специфики отношения к родителям в подростковом возрасте показывают, что девочки-подростки предпочитают общаться и советоваться скорее с матерями, нежели с отцами, так как матери больше склонны слушать и понимать (Ackard et

al., 2006). Часто родители недооценивают значимость субъективных переживаний своего ребенка, его несогласие с родительским мнением рассматривают как проблему и угрозу своему авторитету. В этом случае диалог в системе ДРО нарушается, возрастают взаимное непонимание и эмоциональная изоляция.

Исследование семейных взаимоотношений — составная часть изучения влияния семейной ситуации на развитие личности (Алешина, 1993; Бебчук, 2012; Дружинин, 1996; Ковалев, 1988; Общая психодиагностика, 2006; Эйдемиллер, Юстицкис, 1999). Семейная ситуация рассматривается как источник формирования самоотношения подростка и мотивационно-потребностной сферы личности в целом. Мать и отец дифференцированно влияют на различные стороны личности своего ребенка — эмоциональную, оценочную, мотивационную (Попова, Левицкая, 2002).

Можно предположить, что и семейная ситуация видится родителями и подростками по-разному. Это расхождение в одних случаях может быть незначительным, а в других может достигать противоположных значений. Отношение подростка к семейной ситуации редко бывает гармоничным, оно соткано из противоречий и конфликтных смыслов. Объективная противоречивость данного возраста служит источником внутренней конфликтности подростка, в том числе в плане отношения к семье. Внутренне конфликтные слои отношений при этом могут презентироваться на разных по степени осознанности и вербализуемости уровнях: от глубинных, эмоционально детерминированных и мало осознанных до хорошо осознаваемых и вербализуемых, подверженных сознательному контролю.

Эта гипотеза переключается с уровневыми представлениями о Я, предполагающими сосуществование в личности человека по-разному детерминированных «слоев», различающихся по степени осознанности и эмоциональной насыщенности (Арестова, Богачева, 2013; Столин, 1983; Шильштейн, 2000). Она также подтверждается данными исследования особенностей восприятия подростками семейных отношений, проведенного в российских семьях под руководством П. Хейманса и А.И. Подольского (Карабанова, 2005). Было показано, что подростки ощущают отстраненность и непонимание со стороны отца и остро переживают недостаток тепла, любви, заботы со стороны матери. Эти переживания обусловлены негативными эмоциональными отношениями с родителями, отсутствием позитивно направленного общения, а также чувствительностью подростков к отношению родителей. С возрастом отношение подростков к отцу меняется в негативную сторону: повышается

враждебность, снижается позитивный интерес, возрастает эмоциональная отдаленность. Подростки ощущают недостаточное участие или слабую заинтересованность отца в воспитательном процессе. Отношение к матери более стабильно: даже при ее невключенности в воспитательный процесс отмечается более значительная последовательность ее поведения, а уровень ее враждебности, по оценкам подростков по мере их взросления, снижается, что приводит к формированию более близких отношений.

Высокий уровень позитивного интереса обоих родителей к подростку положительно коррелирует сощущением его автономности: если присутствует эмоциональное принятие, то подросткам предоставляется самостоятельность выбора. А приписываемая подростками родителям враждебность положительно коррелирует с их директивностью, стремлением ограничить их свободу и самостоятельность.

Цель, гипотезы и методы исследования. Цель данной работы — исследование восприятия подростками разного пола родителей и семейной ситуации. Проверялась гипотеза о неоднородности оценивания подростками эмоционального тона семейных отношений, реализуемого на разных уровнях осознанности. Предполагалось, что на эксплицитном (осознанном и вербализованном) уровне родители воспринимаются подростками более позитивно, чем на имплицитном. Проверялись также гипотезы о различиях в оценивании матери и отца подростками разного пола: на имплицитном уровне подростки воспринимают мать как более позитивного и значимого члена семьи, чем отец.

Участники исследования

В исследовании приняли участие 45 подростков (22 девочки и 23 мальчика в возрасте 13—14 лет), живущих в г. Баку (Азербайджан). Среди них 8 детей из неполных семей (отец отсутствует), 37 — из полных.

Методики

В исследовании применялись проективные и опросниковые методики.

1) «Рисунок семьи» (Венгер, 2003) — графическая проективная методика, довольно давно применяющаяся для диагностики ДРО. При анализе данных используются как традиционные для проективных рисунков параметры (величина изображения, штриховки,

анализ значимых деталей), так и специализированные, позволяющие оценивать степень сплоченности семьи, эмоциональный тон восприятия автором различных персонажей, субъективную значимость каждого из них, характер связи между членами семьи. Вслед за авторами методики мы предполагали, что ее данные презентуют мало осознанные имплицитные слои ДРО.

2) «Цветовой Тест Отношений — ЦТО» Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда (Общая психодиагностика, 2006) использовался нами в качестве проективного приложения к рисунку семьи: глядя на свой рисунок, подросток ассоциировал цвета 8-цветового теста Люшера с каждым из изображенных персонажей (Лидерс, 2006).

3) Опросник «Подростки о родителях — ADOR/ПОР», автор исходной версии опросника Эрл Шафер (Earl S. Schaefer), адаптация Л.И. Вассермана, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной (Вассерман и др., 1995; Карабанова, 2005). Методика применялась нами для диагностики эксплицитного отношения подростков к родителям и семейной ситуации в целом. Опросник состоит из 50 пунктов и включает в себя следующие шкалы: позитивный интерес, директивность, враждебность, авторитетность и непоследовательность, которые, на наш взгляд, достаточно полно презентуют грани семейной ситуации (как она воспринимается подростками) и конкретные свойства ДРО.

Выбирая этот опросник, мы принимали во внимание тот факт, что современные психологические исследования сталкиваются со сложной проблемой границ кросскультурной применимости методик, со значительными методологическими трудностями, связанными с размыванием границ культурной принадлежности, изменившимися критериями ее определения в современном мультикультурном мире (Арестова, 2016; Белинская, Стефаненко, 2000; Мацумото, 2003; Inac, Unal, 2013).

Все подростки, участвовавшие в нашем исследовании, владели русским языком как родным, получали образование на русском языке, языком семейного общения также был русский. В выборку входили только жители г. Баку, растущие в семьях, не подверженных радикальным религиозным или этническим установкам. В связи со значительной общностью исследуемого контингента с контингентом, предполагаемым данной методикой, мы сочли возможным использовать опросник ADOR/ПОР в русскоязычном оригинале.

Параметры анализа данных. Данные по методике «Рисунок семьи» анализировались с применением следующих параметров: сплоченность, эмоциональный тон отношений, значимость отдель-

ных членов семьи в контексте семейных отношений, содержание отношения к ним.

Сплоченность семьи включала в себя степень эмоциональной близости или привязанности членов семьи друг к другу и сформированность семейного самосознания, когнитивным аспектом которого является образ «Мы», а аффективным — чувство «Мы» (Карабанова, 2005). Рассматривались такие виды семейной сплоченности, как позитивная сплоченность, проблемная сплоченность и разобщенность.

Эмоциональный тон отношений подразумевает эмоциональную оценку подростком своих родителей и себя самого по используемым методикам. Параметр варьируется между противоположными полюсами: с одной стороны, враждебность, негативная оценка, с другой — принятие, позитивная оценка; он может принимать и среднее, амбивалентное значение, выражающее неоднозначность оценок. Данный параметр рассматривался нами на имплицитном (по методикам «Рисунок семьи» и ЦТО) и эксплицитном, т.е. осознанном и вербализованном (опросник ADOR/ ПОР), уровнях.

При анализе материала по параметру значимости отдельных членов семьи (персонажей рисунка) учитывались следующие признаки:

— в «Рисунке семьи» — последовательность изображения персонажей, величина (или уровень расположения) фигуры, размер головы, степень прорисованности каждого и т.д.; особое внимание обращалось на отсутствие того или иного персонажа на рисунке;

— в ЦТО: позиция персонажа в ранге предпочтений (тот, кто обозначается более предпочитаемыми в собственном выборе испытуемого цветами, тот более значим), а также расположение персонажа относительно изображения автора рисунка.

Результаты и их интерпретация

1. Анализ данных по методике «Рисунок семьи»

Была проведена экспертная оценка рисунков по параметрам «сплоченность», «эмоциональный тон отношений» и «значимость». В качестве экспертов привлекались 6 человек (3 мужчин и 3 женщины), все с высшим психологическим образованием. Эксперты должны были рассортировать рисунки на группы по следующим основаниям: «сплоченная семья — разобщенная семья» и «положительный эмоциональный тон изображения — негативный эмоциональный тон изображения». Кроме того, экспертам предлагалось

выделить по каждому рисунку наиболее и наименее значимый персонаж. Экспертные оценки показали согласованность.

Для выявления различий в восприятии подростками разного пола степени сплоченности их семей проводился сравнительный анализ по критерию Манна—Уитни.

Таблица 1

**ИмPLICITное представление о сплоченности
собственной семьи у подростков обоего пола
(в процентах к общему числу испытуемых)**

Характеристика семьи	Девочки	Мальчики
Сплоченная	36.36	21.91
Проблемная сплоченность	40.91	34.26
Разобщенная	22.72	43.83

Были обнаружены различия между мальчиками и девочками (на уровне тенденции $p=0.09$). Из табл. 1 видно, что для девочек более характерно восприятие своей семьи скорее как сплоченной, хотя и проблемной (значение показателя «проблемная сплоченность» — 40.91%), а для мальчиков — восприятие семьи как разобщенной (43.83%). Полученный результат может быть связан с тем, что в бакинской семье вне зависимости от языковой и культурной принадлежности именно для женщин характерно стремление к эмоциональному благополучию и взаимной привязанности членов семьи и, следовательно, девочки усваивают стремление к семейной сплоченности как компонент собственной гендерной роли.

2. Анализ данных по Цветовому Тесту Отношений (ЦТО)

Анализ проводился по двум параметрам: «эмоциональный тон отношений» (по позитивности/негативности приписываемых конкретному персонажу цветов) и «значимость» (в зависимости от позиции в собственной последовательности выборов испытуемого цвета, приписываемого конкретному персонажу).

С использованием критерия знаковых рангов Уилкоксона был проведен сравнительный анализ выраженности параметров «эмоционального тона отношений» и «значимости» отца и матери у мальчиков и девочек. Выявлены следующие статистически значимые различия: девочки воспринимают мать как члена семьи,

более значимого, чем отец ($p=0.014$); на уровне тенденции можно отметить, что и мальчики ($p=0.053$) также воспринимают мать более позитивно, чем отца.

Дисперсионный анализ с повторными измерениями не обнаружил эффекта взаимодействия факторов, но выявил значимые различия в «эмоциональном тоне отношения» к матери и отцу: на имплицитном уровне мать воспринимается подростками обоего пола более позитивно, чем отец ($p=0.018$). Эти данные могут быть объяснены менее активным участием отца во взаимоотношениях с подростками.

С помощью критерия Манна—Уитни проводился сравнительный анализ особенностей восприятия подростками разного пола своих родителей и себя по параметрам «эмоциональный тон отношений» и «значимость». В результате оказалось, что девочки воспринимают себя более значимыми членами семьи, чем мальчики ($p=0.029$). Оказалось также, что отец более значим для мальчиков, чем для девочек ($p=0.019$). Это может быть связано с тем, что мальчики скорее, чем девочки, воспринимают отца как пример для подражания, в большей степени, чем девочки, нуждаются в его поддержке и поощрении.

3. Анализ данных по опроснику «Подростки о родителях» (ADOR/ПОР)

С использованием критерия знаковых рангов Уилкоксона проводился сравнительный анализ результатов заполнения опросника подростками по шкалам «позитивного интереса», «директивности», «враждебности», «автономности» дифференцированно по отношению к отцу и матери. Оказалось, что девочки воспринимают мать как более директивную (контролирующую) по сравнению с отцом ($p=0.011$), а воспитательная позиция отца воспринимается как более автономная, чем позиция матери ($p=0.022$). Это может быть обусловлено недостаточной заинтересованностью или неучастием отца в семейных отношениях. Мальчики воспринимают материнскую позицию как более директивную ($p=0.024$) и позитивную ($p=0.049$) по сравнению с позицией отца, которая воспринимается как более автономная, чем позиция матери ($p=0.030$).

С помощью критерия Манна—Уитни был выполнен анализ различий в восприятии подростками разного пола родителей по шкалам «позитивного интереса», «директивности», «враждебности», «автономности». Было обнаружено следующее: девочки воспринимают отношение отцов к ним как более позитивное по сравнению с мальчиками ($p=0.041$).

4. Сравнение значений параметра «эмоциональный тон отношений» по всем трем методикам

Нами проводилось сравнение выраженности параметра «эмоциональный тон отношений» на имплицитном и эксплицитном уровнях. Поскольку этот параметр в разных методиках оценивается по разным шкалам (в рисунке семьи — по 5-балльной, в ЦТО — по 8-балльной, а в опроснике ADOR/ПОР — по 3-балльной шкале),

Таблица 2

Сравнение значений параметра «эмоциональный тон отношений» родителя к подростку на имплицитном (И) и эксплицитном (Э) уровнях оценок

Пол подростка	Наименование шкал	Рисунок (И)	Опросник (Э)	ЦТО (И)	Опросник (Э)
		Уровни значимости и значения медиан		Уровни значимости и значения медиан	
Девочки	Позитивность матери	P=0.007		P=0.018	
		1.5	1.8	1.42	1.8
	Враждебность матери	P=0.001		P=0.000	
		0.55	0.25	0.6	0.25
	Позитивность отца	P=0.022		P=0.001	
		1.5	1.8	1.14	1.8
	Враждебность отца	P=0.000		P=0.001	
		0.55	0.15	0.85	0.15
Мальчики	Позитивность матери	P=0.005		P=0.033	
		1.5	0.8	1.7	1.8
	Враждебность матери	P=0.000		P=0.000	
		0.55	0.2	0.35	0.2
	Позитивность отца	P=0.02		P=0.001	
		1.5	1.7	1.14	1.7
	Враждебность отца	P=0.000		P=0.001	
		0.45	0.2	0.8	0.2

баллы по всем методикам преобразовывались в одну 3-балльную шкалу (от 0 до 2), что и обеспечило сравнимость результатов.

В табл. 2 отражена значимость различий в восприятии подростками разного пола своих родителей по параметру «эмоциональный тон отношений» на имплицитном и эксплицитном уровнях. В данной таблице уровни значимости «р» отображают значимость/незначимость различий между данными показателями на уровне значимости $p < 0.05$, а также указаны значения медиан, полученных в результате применения критерия знаковых рангов Уилкоксона, которые дают понятие о более высоких оценках по эксплицитным данным. Шкала враждебности отображается в обратном полюсе в сравнении со шкалой позитивности, следовательно, меньшее значение медианы говорит о менее выраженной враждебности.

Согласно приведенным данным, как девочки, так и мальчики воспринимают родителей более позитивно на эксплицитном уровне (опросник), чем на имплицитном (рисунку семьи, ЦТО). Это говорит о том, что на вербальном, осознанном уровне подростки склонны скрывать настоящие чувства или просто не осознавать присутствие каких-то негативных аспектов в их отношении к родителям. Полученные данные не позволяют точно установить причину несоответствия имплицитных и эксплицитных оценок отношения подростков к родителям, однако весьма вероятным предположением является также амбивалентность, неоднозначность этого отношения. Будучи более позитивным на уровне выражаемых внешне вербальных оценок, оно в глубинном аспекте представляет собой довольно противоречивое, пропитанное существенно более негативными переживаниями отношение.

Кроме того, полученные данные позволяют утверждать недостаточность применения опросниковых методов для определения отношения подростков к родителям и семейной ситуации в целом. Несовпадение данных опросника и проективных методик указывает на необходимость более глубокого исследования на базе применения методик, адресованных к невербализуемым и зачастую мало осознанным уровням отношения.

Выводы

1. Подростки разного пола по-разному оценивают степень сплоченности и эмоциональные отношения в собственной семье. Девочки воспринимают свою семью как более сплоченную (хотя и проблемную) по сравнению с мальчиками. Чем более позитивно девочка-подросток оценивает мать, тем более сплоченной выглядит в ее глазах семья в целом.

2. На имплицитном уровне презентации семейной ситуации мать оценивается подростками обоего пола как более позитивный и значимый член семьи, чем отец.

3. Подростки обоего пола оценивают себя как менее значимых персонажей в семье по сравнению с родителями.

4. Эксплицитный уровень отношения к родителям у подростков обоего пола значимо отличается от имплицитного уровня. И мать, и отец эксплицитно оцениваются подростками более позитивно. Материнская позиция эксплицитно воспринимается как более директивная, а отцовская — как более автономная.

5. Эмоциональный тон отношений на имплицитном и эксплицитном уровнях оценивается по-разному. На эксплицитном уровне и девочки, и мальчики воспринимают обоих родителей более позитивно, чем на имплицитном. Можно предположить, что фактор осознанности, социальной желательности весьма активно детерминирует эксплицитный уровень отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование: практическое пособие. М.: Независимая фирма Класс, 1993.

Арестова О.Н. Культурные особенности опосредствования в мнемической деятельности // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 89—95.

Арестова О.Н., Богачева Н.В. Особенности самоотношения у подростков и юношей с близорукостью // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2013. № 4. С. 92—105.

Бибчук М.А. Практическая психодиагностика семьи: Методическое пособие с приложениями. М.: ИД Бионика, 2012.

Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. Воронеж: МОДЭК, 2000.

Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Тест «Подростки о родителях»: Методическое пособие. М.: Фолиум, 1995.

Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.

Выготский Л.С. Педология подростка // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. С. 5—243.

Дружинин В.Н. Психология семьи. М.: КПС, 1996.

Иванисова О.Ю., Морева Ю.В., Стрелкина Л.И. Детско-родительские отношения как фактор социализации личности ребенка // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera — CZ s.r.o., 2016. С. 68—70.

Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005.

Ковалев С.В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988.

- Лидерс А.Г.* Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2006.
- Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983.
- Макушина О.П.* Психологическая зависимость подростков от родителей: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001.
- Мацумото Д.* Психология и культура. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.
- Молчанов С.В.* Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2005. № 3. С. 16—25.
- Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. СПб.: Речь, 2006.
- Попова Л.Г., Левицкая Е.В.* «Детское» и «взрослое» восприятие семейной ситуации // Психологический вестник Уральского государственного университета. Вып. 3. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. С. 124—135.
- Столин В.В.* Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
- Фельдштейн Д.И.* Психологические аспекты изучения современного подростка // Вопросы психологии. 1985. № 1. С. 21—32.
- Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
- Хоментаскас Г.Т.* Использование детского рисунка для исследования внутрисемейных отношений // Вопросы психологии. 1986. № 1. С. 166—170.
- Хоментаскас Г.Т.* Семья глазами ребенка. М.: Педагогика, 1989.
- Шильштейн Е.С.* Особенности презентации Я в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 69—78.
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 1999.
- Эльконин Д.Б., Драгунова Т.В., Боцманова М.Э., Захарова А.В.* Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. М.: Просвещение, 1967.
- Ackard D.M., Neumark-Sztainer D., Story M., Perry C.* Parent-child connectedness and behavioral and emotional health among adolescents // American Journal of Preventive Medicine. 2006. Vol. 30. N 1. P. 59—66. doi.org/10.1016/j.amepre.2005.09.013
- Cooper C., Grotevant H.* Gender issues in the interface of family experience and adolescents' friendship and dating identity // Journal of Youth and Adolescence. 1987. Vol. 16. P. 247—264. doi.org/10.1007/BF02139093
- Grusec J., Goodnow J., Kuczynski L.* New directions in analyses of parenting contributions to children's acquisition of values // Child Development. 2000. Vol. 71. P. 205—211. doi.org/10.1111/1467-8624.00135
- Inac H., Unal F.* The construction of national identity in modern times: Theoretical perspectives // International Journal of Humanities and Social Science. 2013. Vol. 3. N 11. P. 223—241.

SUBJECTIVE PRESENTATION OF FAMILY RELATIONS ON THE DIFFERENT LEVELS OF AWARENESS (IN ADOLESCENTS)

*Olga N. Arestova*¹, *Sevda Kh. Makhmudova*²

¹ *Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia*

² *Lomonosov Moscow State University, Branch in Baku, Azerbaijan*

Relevance

The study is devoted to the problem of family relations in adolescence. This problems seems to become very actual in recent times because of significant changes in family relations concerned with adolescents.

Objective

The hypothesis of different levels of awareness (explicit and implicit) representation of family situation in adolescence in connection with the emotional tone of relationships between family members has been tested in this research. We also propose that this fact s related with the follows parameters: adolescent gender and family unity.

Methods

45 adolescents (22 girls and 23 boys) age of 13-14 took part in the research: 8 of them are from single-parent families (father missing), 37 – from completed families. The following methods were used: Family image test, Color Test of Relations and the questionnaire of parent's behavior and attitudes of adolescents by E. Shafer).

Results

It was demonstrated that in explicit level adolescents evaluate their family situation more positively than in implicit level. Adolescents of different sex differently evaluate the degree of solidarity and emotional relationships in their families: girls consider their families more joined than boys. Both girls and boys perceive their mother and father more positively in explicit level (questionnaire) than in implicit level. Generally, girls and boys realize the estimations of family situation concerned with cohesion and emotional relationships differently. As a hole adolescents implicitly perceive their mother as more positive and important than the father.

Key words: parent-child relationships, stages of awareness, adolescence, emotional tone of relationships, family unity.

References:

Aleshina, Yu.E. (1993). *Individual'noe i semeynoe psikhologicheskoe konsul'tirovanie: prakticheskoe posobie* [Individual and Family Psychological Consultation: Practical Toolkit]. Moscow: Nezavisimaya firma Klass.

Arestov, O.N. (2016). Kul'turnye osobennosti oposredstvovaniya v mnemicheskoy deyatel'nosti. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 3, 89—95.

Arestova, O.N., Bogacheva, N.V. (2013). Osobennosti samootnosheniya u podrostkov i yunoshey s blizurkost'yu. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 4, 92—105.

Ackard, D.M., Neumark-Sztainer, D., Story, M., Perry, C. (2006). Parent-child connectedness and behavioral and emotional health among adolescents. *American Journal of Preventive Medicine*, 30, 1, 59—66. doi.org/10.1016/j.amepre.2005.09.013

Bebchuk, M.A. (2012). *Prakticheskaya psikhodiagnostika sem'i: Metodicheskoe posobie s prilozheniyami* [Practical Psychodiagnostics of the Family: A Toolkit with Applications]. Moscow: ID Bionik.

Belinskaya, E.P., Stefanenko, T.G. (2000). *Etnicheskaya sotsializatsiya podrostka* [Ethnic socialization of adolescents]. Voronezh: MODEK.

Bodalev A.A., Stolin V.V. (2006, eds.) *Obshchaya psikhodiagnostika* [General psychodiagnostics]. St.-Petersburg: Rech'.

Cooper, C., Grotevant, H. (1987). Gender issues in the interface of family experience and adolescents' friendship and dating identity. *Journal of Youth and Adolescence*, 16, 247—264. doi.org/10.1007/BF02139093

Druzhinin V.N. (1996). *Psikhologiya sem'i* [Psychology of the family]. Moscow: KPS.

Eydemiller, E.G., Yustitskis, V.V. (1999). *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. St.-Petersburg: Piter.

El'konin, D.B., Draganova, T.V., Botsmanova, M.E., Zakharova, A.V. (1967). *Vozrastnye i individual'nye osobennosti mladshikh podrostkov* [Age and individual characteristics of younger adolescents]. Moscow: Prosveshchenie.

Fel'dshteyn, D.I. (1985). Psikhologicheskie aspekty izucheniya sovremennogo podrostka. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1, 21—32.

Freyd, A. (1993). *Psikhologiya «Ya» i zashchitnye mekhanizmy* [Psychology "I" and protective mechanisms]. Moscow: Pedagogika-Press.

Grusec, J., Goodnow, J., Kuczynski, L. (2000). New directions in analyses of parenting contributions to children's acquisition of values. *Child Development*, 71, 205—211. doi.org/10.1111/1467-8624.00135

Inac, H., Unal, F. (2013). The construction of national identity in modern times: Theoretical perspectives. *International Journal of Humanities and Social Science*, 3, 11, 223—241.

Ivanisova, O.Yu., Moreva, Yu.V., Strelkina, L.I. (2016). Detsko-roditel'skie otnosheniya kak faktor sotsializatsii lichnosti rebenka. Sborniki konferentsiy NITS Sotsiosfera [Collection of conferences of NITS Sociosphere] (pp. 68—70). Praga: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera — CZ s.r.o.

Karabanova, O.A. (2005). *Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya* [Psychology of family relations and the basics of family counselin]. Moscow: Gardariki.

Khomentauskas, G.T. (1986). Ispol'zovanie detskogo risunka dlya issledovaniya vnutrisemeynykh otnosheniy. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1, 166—170.

Khomentauskas, G.T. (1989). *Sem'ya glazami rebenka* [Family through the children eyes]. Moscow: Pedagogika.

Kovalev, S.V. (1988). *Psikhologiya sovremennoy sem'i* [Psychology of the modern family]. Moscow: Prosveshchenie.

Lichko, A.E. (1983). *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathy and character accentuation in adolescents]. Leningrad: Meditsina.

Liders, A.G. (2006). *Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i* [Psychological examination of the family]. Moscow: Akademiya.

Makushina, O.P. (2001). *Psikhologicheskaya zavisimost' podrostkov ot roditeley: Diss. ... kand. psikhol. nauk* [Psychological dependence of adolescents on parents: Diss. ... cand. psychol. science]. Moscow.

Matsumoto, D. (2002). *Psikhologiya i kul'tura* [Psychology and Culture]. St.-Petersburg: Praym-Evroznak.

Molchanov, S.V. (2005). Osobennosti tsennostnykh orientatsiy lichnosti v podrostkovom i yunosheskom vozraste. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 3, 16—25.

Popova, L.G., Levitskaya, E.V. (2002). «Detskoe» i «vzrosloe» vospriyatie semeynoy situatsii. *Psikhologicheskiiy vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Psychological bulletin of the Ural State University] (pp. 124—135). Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii.

Shil'shteyn, E.S. (2000). Osobennosti prezentatsii Ya v podrostkovom vozraste. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2, 69—78.

Stolin, V.V. (1983). *Samosoznanie lichnosti* [Self-awareness of personality]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.

Vasserman, L.I., Gor'kovaya, I.A., Romitsyna, E.E. (1995). *Test «Podrostki o roditelyakh»: Metodicheskoe posobie* [Test «Teens about parents»: Methodical grant]. Moscow: Folium.

Venger, A.L. (2003). *Psikhologicheskie risunochnye testy: Illyustrirovannoe rukovodstvo* [Psychological Picture Tests: Illustrated Guide]. Moscow: VLADOS-PRESS.

Vygotskiy, L.S. (1984). *Pedologiya podrostka* [Pedology of a teenager]. In: Vygotskiy, L.S. *Collected Works in 6 v. Vol. 4*, pp. 5—243. Moscow: Pedagogika.

Original manuscript received March 06, 2018

Revised manuscript accepted March 13, 2018